

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ЕСТЕСТВЕННОГО И МАТЕМАТИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
КАФЕДРА ГЕОГРАФИИ, БИОЛОГИИ И ХИМИИ

**Трансформация социально-экономических показателей Челябинской
области в XXI веке**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями обучения
Направленность программы бакалавриата
«Экономика. География»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:
41,06 % авторского текста

Выполнила:
Студентка группы ОФ-523/069-5-1
Галкина Ульяна Сергеевна
Галкина —

Работа рекомендована к защите
«15» 05 2025 г.
Зав. кафедрой географии, биологии
и химии

Научный руководитель:
старший преподаватель
Шамгунова Рауза Янсаровна
Шамгунова —

Малаев А. В.

Челябинск

2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ.....	8
1.1 Понятие социально-экономической трансформации: теоретическое определение и основные подходы к изучению трансформаций в региональном развитии	8
1.2 Методы оценки социально-экономических изменений: теории и модели оценки изменений в социально-экономическом контексте.....	14
ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В XXI ВЕКЕ	20
2.1 Краткая характеристика региона: особенности географического положения и ключевые отрасли Челябинской области	20
2.2 Характеристика экономической трансформации	27
2.3 Социальные изменения: уровень жизни и его динамика, развитие социальной инфраструктуры	33
2.4 Сравнение социально-экономических показателей Челябинской области за 2001 и за 2024 годы	40
Выводы по второй главе	44
ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ.....	47
3.1 Использование материала исследования в школьном курсе экономической географии в 11 классе	47
3.2 Разработка деловой игры «Челябинск-2030: Выбор стратегии»	49
Выводы по второй главе	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 56

ПРИЛОЖЕНИЯ 60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы. В обществе постоянно происходят трансформации как социально-экономических, социокультурных, так и политических систем, которые являются отражением видимых изменений. Трансформационные процессы заложены в основе развития современной экономики и характеризуются изменениями в обществе, уровне и степени прогресса, поисками путей решений для предстоящих перемен.

Главной целью процесса трансформации является адаптация страны к новым требованиям научно-технического процесса, развитых и успешных экономических и социальных отношений. Трансформация социально-экономической сферы приводит к ускоренному внедрению новой бизнес-модели, основными принципами которой являются глобализация и информатизация. Увеличение скорости и расширение инноваций приводят к новым возможностям для экономического, социального и личностного развития.

Исследование изменений в социально-экономической сфере Челябинской области в XXI веке представляет значительный научный и практический интерес по следующим причинам:

1. Промышленный потенциал и структурные сдвиги в экономике.

Челябинская область – один из ключевых индустриальных регионов России, где сосредоточены предприятия металлургии, машиностроения и горнодобывающей отрасли. В XXI веке регион столкнулся с: влиянием глобальных кризисов (2008, 2014, 2020 гг.) на экспортно-ориентированные отрасли; санкционным давлением и поиском новых рынков сбыта.

Анализ трансформации экономики позволяет оценить устойчивость региона в условиях меняющейся конъюнктуры.

2. Социальные изменения: уровень жизни, миграция, демография.

Сокращение населения (естественная убыль и отток молодежи).

Рост урбанизации (концентрация ресурсов в Челябинске и Магнитогорске).

Изменения в занятости (снижение доли промышленности, рост сферы услуг).

Изучение этих процессов важно для социальной политики и прогнозирования развития региона.

3. Экологические вызовы и устойчивое развитие.

Челябинская область – один из самых экологически неблагополучных регионов России из-за высокой концентрации промышленности.

В XXI веке:

1. Усилилось внимание к зеленой экономике и экологическим программам.
2. Появились проекты по модернизации производств с учетом ESG-принципов. Анализ этих изменений помогает оценить баланс между экономикой и экологией.

4. Влияние цифровизации и новых технологий.

Внедрение Индустрии 4.0 (AI, IoT, роботизация на заводах).

Развитие IT-кластера (Челябинск как центр IT-разработок).

Рост логистических хабов (из-за близости к Казахстану и Азии).

5. Геополитическая роль и транспортный коридор.

Усиление значения Транссибирской магистрали и международных маршрутов (Китай, Индия, Ближний Восток).

Новые возможности для экспорта металлов и машиностроения в условиях санкций.

Изучение трансформации Челябинской области в XXI веке актуально для экономистов, социологов, экологов и политиков, так как регион является «лабораторией» промышленной адаптации в новых реалиях.

Цель работы — рассмотреть трансформационные процессы в социально-экономических показателях Челябинской области и провести их оценку.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретическое определение и основные подходы к изучению трансформаций в региональном развитии.

2. Изучить краткую характеристику региона: особенности географического положения и ключевые отрасли экономики Челябинской области.

3. Провести сравнение социально-экономических показателей Челябинской области за 2001 и за 2024 годы.

4. Разработать деловую игру "Челябинск-2030: Выбор стратегии".

Объект исследования — социально-экономические показатели Челябинской области 21 века.

Предмет исследования — трансформационные процессы, происходящие в социально-экономической системе региона.

Теоретической и информационной основой дипломной работы послужили труды отечественных и зарубежных исследователей трансформаций социально-экономических систем. Большое значение в теоретическом аспекте имели научные работы и концепции, обобщающие принципы и механизмы комплексных преобразований систем.

Методологической основой исследования явился понятийно-терминологический аппарат экономической компаративистики и институциональной экономической теории, политической экономии, социологии.

Во введении обоснована актуальность проблемы, степень ее разработанности, определены цели и задачи исследования, представлена научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов работы.

В первой главе определены важнейшие понятия, связанные с трансформацией социально-экономических систем, обоснована структура трансформационного процесса, критически проанализированы существующие теории и концепции трансформации.

Во второй главе проанализированы особенности географического положения и ключевые отрасли экономики Челябинской области. Выполнено сравнение социально-экономических показателей за 2001-2024 гг., а также рассмотрены социальные изменения: уровень жизни и его динамика, развитие социальной инфраструктуры.

В третьей главе разработана деловая игра, которая может быть адаптирована для разных возрастов для 9-х классов (упрощенная версия), для 10-11 классов – углубленный анализ. Данный подход сочетает теорию и практику, что соответствует требованиям ФГОС к проектному обучению.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

1.1 Понятие социально-экономической трансформации: теоретическое определение и основные подходы к изучению трансформаций в региональном развитии

Экономическая и социальная система в России за минувший век претерпела множество изменений. Новая социально-экономическая система переступила на новую ступень развития, пройдя через противоречивые изменения. Трансформационные процессы заложены в основе развития современной экономики и характеризуются изменениями в обществе, уровне и степени прогресса, поисками путей решений для предстоящих перемен. Российская экономика находится на пути развития информационных и цифровых систем, проходя новый этап трансформации, который обусловливается актуальностью теоретического исследования определения «трансформация» [1]. Интерес к пониманию трансформации социально-экономических систем возник в XIX в., при переходном процессе в 1980—90-х гг. он усилился.

Понятие «социально-экономической системы» имеет очень широкое значение. Фактически, под социально-экономической системой понимается целостная совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных и экономических институтов (субъектов) и отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных и нематериальных ресурсов, товаров и услуг. Данное определение имеет, по сути, всеобщее определение общественной жизни, где все ее субъекты постоянно вступают в социально-экономическое взаимодействие. Важным критерием определения социально-экономической системы является ее локализованность, которая

обеспечивается в географических, этнических, духовных, политических и экономических границах. При этом по мере глобализации понятие «социально-экономическая система» может рассматриваться не только в отношении отдельного географического региона или государства, а для макрорегионов и даже человечества в целом.

С учетом комплексности определяемого понятия целесообразно также рассмотреть термин «система». Наиболее оправданным подходом, отвечающим требованиям, предъявляемым дескриптивным определением к понятию «система», является введение его через понятия «совокупность», «взаимосвязь» и «целое». Согласно Советскому Энциклопедическому Словарю, под «системой» понимается множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующую определенную целостность, единство [2].

Современное понимание термина системы не претерпело значительных изменений. Так, наиболее подходящей, по нашему мнению, является трактовка, предлагаемая Е. А. Ерохиной [3], согласно которой «системой является совокупность объектов и процессов, называемых компонентами, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой, которые образуют единое целое, обладающее свойствами, не присущими составляющим его компонентам, взятым в отдельности». Предлагаемое определение говорит о том, что анализ социально-экономической системы необходимо осуществлять в разрезе ее основных компонентов для выявления тех свойств, которыми ее можно охарактеризовать в целом.

Понятие «трансформация» имеет ярко выраженную историческую специфику, так как относится к процессу преобразования социально-экономических систем. Термин «трансформация» в контексте социально-экономических преобразований, хотя и появился ранее, получил широкое распространение в связи с радикальными изменениями в общественных системах и отношениях в бывших социалистических странах после распада Мировой социалистической системы (МСС) и СССР, когда во

многих странах на коротком временном отрезке был осуществлен переход к рыночной экономике. Как следствие, в научной литературе термин «трансформация» чаще используется в отношении радикальных преобразований социально-экономических систем.

Безусловно, революции являются одним из наиболее стремительных видов преобразований, в ходе которых происходит фактическое перерождение социально-экономической системы, однако рассмотрение трансформационных процессов исключительно в рамках революционных перемен значительно сужает изучаемую проблему. Согласно принятому определению, под «экономической трансформацией» понимается преобразование структур, форм и способов экономической деятельности, изменение ее целевой направленности.

Таким образом, трансформацию социально-экономической системы необходимо рассматривать не только в контексте революционных преобразований, но и контексте эволюционного развития, что является объективным историческим процессом. При этом также необходимо учитывать, как справедливо отмечает В. Коллонтай, что «современная нелинейность развития социально-экономических систем порождает множество случайностей и закономерностей их развития», поэтому они не могут рассматриваться как процесс постоянного линейного эволюционного развития.

Трансформация экономических систем России за представлены на рис. 1

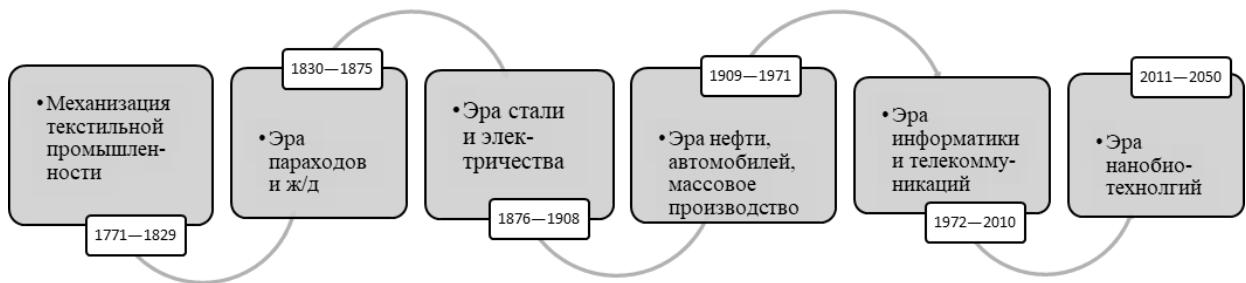

Рисунок 1 - Трансформация технологических укладов

Еще одной важной характеристикой использования понятия «трансформации» является то, что данный термин может применяться не к любым реформам или переменам, а только тем, которые носят характер коренных преобразований системы. Определяемый термин, по мнению С. А. Зубенко, «возник в связи с необходимостью оценки качественной характеристики коренных изменений систем, носящих необратимый характер и образующих определенное состояние перехода в новое качество на пути к формированию будущей модели».

Явление «трансформации социально-экономической системы» имеет объективный и субъективный аспект. Объективный аспект трансформационного процесса заключается в изменении «внешних» аспектов социально-экономической системы – правил, законов, предписаний, институтов, ценностей и пр. Субъективный аспект трансформации – изменение модели индивидуального поведения субъекта социально-экономических отношений в связи с объективными изменениями системы. Постепенно, по мере закрепления в обществе тех или иных правил и законов, формальных и неформальных, они становятся частью общественного сознания.

Символичным является и сам используемый термин «трансформация». Как было сказано выше, термин появился благодаря его использованию в отношении перемен в постсоциалистических странах.

При этом, как отмечает Н. Ю. Макашева, непосредственно в период проведения трансформационных изменений использовались два термина: «переход» («transition») – употреблялся учеными, которые рассматривали реформы как переход от плановой экономики к заранее определенному желательному состоянию, а «трансформация» («transformation») употреблялся для описания процессов изменений и реформ как открытого процесса изменений, для которых может быть определен лишь общий вектор, а результат оставался неизвестным.³⁸ Для целей исследования данное определение понятия «трансформации» позволит обособить

предмет анализа, в рамках которого будут рассмотрены именно трансформационные преобразования, при которых конечный результат уточнялся непосредственно в процессе.

В этой связи возникает вопрос, насколько возможно определить желаемое состояние социально-экономической системы и корректно на начальном этапе инициировать процесс ее изменения для достижения желаемого результата. Согласно определению, предложенному В. Ю. Шаповаловым, которое, по нашему мнению, наиболее емко отражает суть трансформационных процессов, «трансформация – это заданная и вырабатываемая мера должных изменений, в рамках которой идет отбор наиболее существенного и перспективного, происходит адаптация общества к изменениям среды через формирование программ, проектов, целей, технологий, разрешение противоречий и т.п.».

Методологический подход к трансформации социально-экономических систем был разработан Й. Шумпетером [14]. Трансформационные сдвиги формируются за счет экономических кризисов, которые имеют цикл. Поэтому не стоило рассматривать трансформацию как бесперебойные изменения, которые основаны только на росте экономических систем.

На непрерывный характер изменения различных экономических систем указывает В. Н. Кириченко. Изменения могут быть выражены по двум направлениям: горизонтальному — когда изменение выражено в количественных характеристиках, происходит модернизация; вертикальному — когда изменение выражается в качественных характеристиках, происходит трансформация [9]. В данном случае трансформация является моментом преобразования экономической системы, а не развития с нуля.

Долгосрочные изменения в экономических структурах описывает А. В. Мартынов. Также он отмечает: пока данная система существует, трансформационные сдвиги в экономике сопровождают развитие любой

экономической системы, и оно носит непрерывно-незавершенный характер [10].

Изменение национального хозяйства и темпы развития производства связаны с устойчивым экономическим ростом, укреплением политических систем, которые указывают на поведение субъектов и содействие между субъектом и экономическими институтами (И. В. Манахова [11]).

Любимцева С.В. в своей работе рассматривает трансформацию, которая обусловлена процессами постоянного экономического движения, выражена преобразованием и изменением систем всех уровней [12].

Р. Н. Евстигнеев, Л. П. Евстигнеева определяют выработку процесса стратегии развития экономических систем, определение ее цели, способов достижения описывает термин «трансформация» [13]. Главным аспектом трансформации является четко поставленная цель, которая соответствует потребностям развития, разделяется большинством общества.

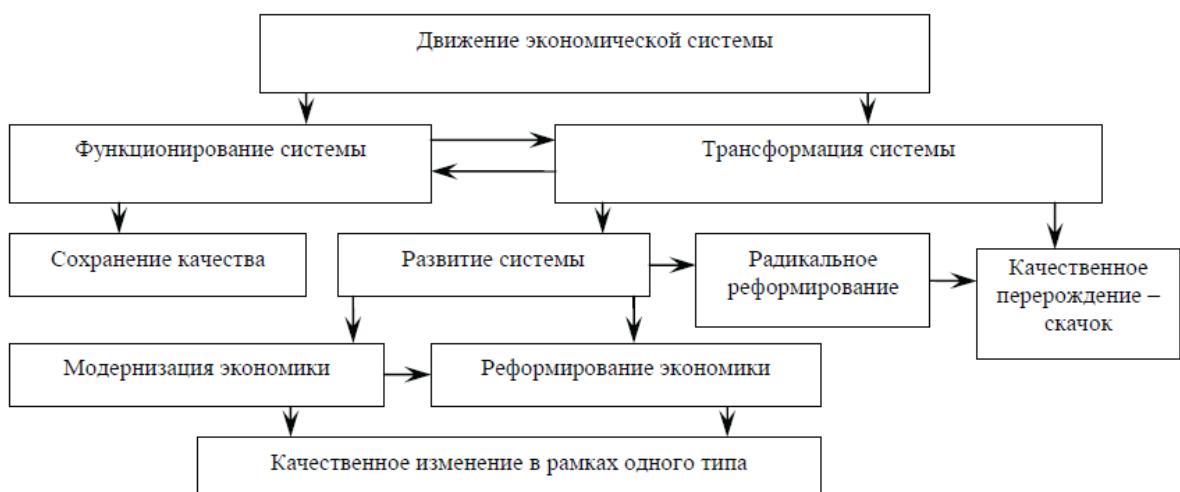

Рисунок 1 — Уровни трансформации экономических систем

Движение экономической системы в основном вызвано трансформациями и изменениями внешних и внутренних воздействий. Такие изменения могут отражаться на состоянии экономической системы, которое может быть устойчивым или наоборот. Таким образом, стоит отметить, что трансформация возникает при радикальных изменениях

экономики, несет развитие нового витка в истории и касается всех уровней жизни населения.

1.2 Методы оценки социально-экономических изменений: теории и модели оценки изменений в социально-экономическом контексте

Переход на иной уровень социально-экономической системы, меняющий качество пространства, происходит под воздействием внешних факторов: изменение внешней среды требует изменения функций самой системы, что влечет за собой структурную перестройку экономической системы (включая технологический и социальный аспекты). Всвязи с изменениями у подсистем появляются новые функции, изменяется характер взаимодействия между элементами системы (институтов, резидентов, нерезидентов ипр.), что приводит к формированию новой социально-экономической системы. При этом I фаза «Структурная трансформация» включает в себя два этапа:

1) системный – поиск решения системных проблем и появление новых высокоэффективных предложений, идей;

2) структурный – на основе новых предложенных идей формирование новых ядер экономического роста и институтов для координации субъектов.

II фаза «Пространственная трансформация» включает следующие два этапа:

3) проектный – изменение размещения производственных сил, появление новых сетей и инфраструктурных проектов;

4) трансформационный – изменение структуры потоков, концентрации роста институтов для координации субъектов.

Переход от первой фазы трансформационного цикла ко второй осуществляется посредством инфраструктурных изменений, включая реализацию инфраструктурных, сетевых, инновационных проектов. В соответствии с этапами формируются определенные портфели

региональной экономической политики, имеющей особенности по целям, направленности и задачам.

Рисунок 2 — Схема трансформационного цикла

Сегодня концепцию модернизации условно можно разделить на два направления: социологическое и социально-экономическое. Безусловно, четкой границы между ними нет, но есть принципиальная разница в подходах к трактовке целей, причин, способов модернизации. Это и формирует два принципиально различных центра теоретического притяжения. И каждая из вновь появляющихся теорий в большей степени тяготеет к одному из них. В целом социологическая концепция модернизации сегодня представляет собой совокупность гипотез (теорий) о моделях развития крупных социально-экономических систем (государств, обществ) и факторах этого развития.

Вектор трансформации экономических систем представлен на рис.3.

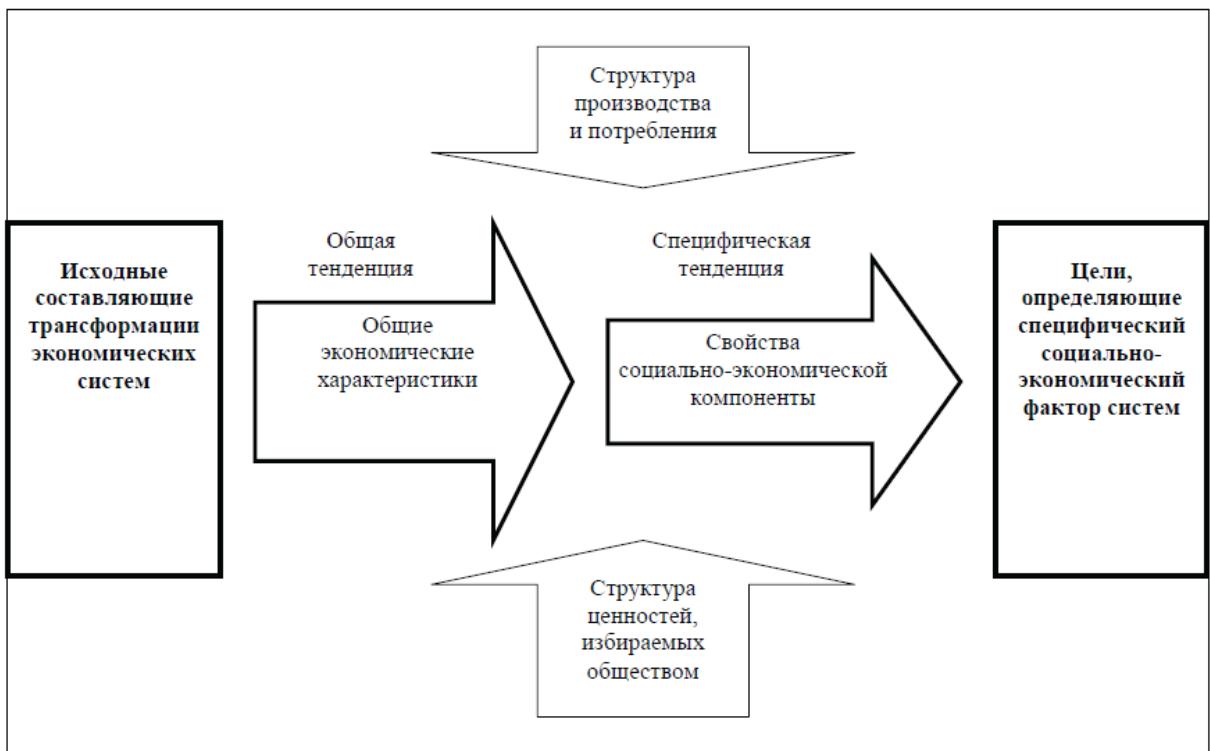

Рисунок 3 — Вектор трансформации экономических систем

В трансформации экономических систем следует различать две составляющие этого движения: общую тенденцию развития экономики стран, выражющуюся в общих экономических характеристиках развития общественного производства и потребления, и специфическую, выражющую особенности этого процесса для каждой конкретной системы. Она определяется свойствами социально-экономической компоненты, которая задает основные ценностные императивы экономической системы.

В рамках концепции модернизации выделяют три основные модернизационные модели развития: историческую, релятивистскую и аналитическую.

Таблица 1 – Модели модернизации социально-экономических систем

Название модели	Характеристика модели
Историческая	<p>Цель: достижение стандартов западных (преимущественно американских) моделей общественного устройства. Фактически синонимична вестернизации или американизации.</p> <p>Принципы: полное преобразование социальных и политических институтов.</p> <p>Способы реализации: разнообразные способы – от реформ до радикальных изменений.</p>
Релятивистская	<p>Цель - выход за рамки существующих стандартов в области морали, этики, технологий и социальных норм для улучшения условий жизни человечества.</p> <p>Принципы: создание объединяющей когнитивной идеи и ее практическое воплощение.</p> <p>Способы реализации изменений: целенаправленные действия, инициируемые либо большинством общества, либо элитой.</p>
Аналитическая	<p>Цель: многоаспектное преобразование общества с упором на структурные изменения.</p> <p>Принципы: системность и взаимосвязанность всех преобразований.</p> <p>Способы реализация изменений:</p> <p>В политике– совершенствование правовых систем.</p> <p>В образовании– ликвидация неграмотности, повышение ценности знаний и квалификации.</p> <p>В других сферах– трансформация религиозных, семейных отношений, социальной стратификации, морально-нравственных ценностей и т. д.</p>

Сущность данных моделей можно определить, как системную совокупность целей, принципов реорганизации и отчасти форм реализации изменения социально-экономической системы, обеспечивающих ее поступательное развитие. Рассматривая модернизацию как концепцию социально-экономического развития нельзя не остановиться на социально-политической форме реализации модернизационных проектов.

Сегодня выделяют три основные социально-политические формы проведения модернизационных изменений: революционную, органическую и догоняющую [4].

Революционная модернизация обычно осуществляется в социально и экономически отсталых обществах. Причины того, что для модернизации выбирается именно эта форма реализации, состоят в том, что в целом общество не готово к изменениям и их приходится «навязывать» сверху.

Наиболее привлекательна с точки зрения получаемых результатов и форм проведения органическая модернизация. Эта форма считается «миссионерской», так как она строится на консолидации общества вокруг единой миссионерской цели.

Догоняющая модернизация – это попытка копирования на экономическом и институциональном уровне наиболее привлекательного образца социально-экономической системы. Основной импульс развитию придает «госмодернизатор». Реализация реформ идет приблизительно по тем же принципам, что при революционной модернизации, но при более широкой внутренней поддержке и меньшем сопротивлении.

Выводы по первой главе

Трансформация социально-экономических систем представляет собой сложный, многогранный процесс, охватывающий как радикальные, так и эволюционные изменения. В России на протяжении минувшего века эти процессы носили противоречивый характер, отражая смену технологических укладов, институциональных структур и моделей экономического развития.

Ключевые особенности трансформации социально-экономических систем включают:

1. Комплексность и системность – трансформация затрагивает не только экономические, но и социальные, политические и технологические аспекты, формируя новое качество взаимодействия между субъектами.

2. Объективно-субъективный характер – изменения происходят как на макроуровне (институты, законы, технологии), так и на микроуровне (поведение индивидов, адаптация к новым условиям).

3. Неоднозначность результата – в отличие от линейного "перехода", трансформация предполагает открытый процесс, где конечное состояние системы заранее не определено.

4. Многообразие моделей – в зависимости от исторических, политических и социальных условий трансформация может реализовываться через революционные, органические или догоняющие формы модернизации.

Современный этап развития российской экономики характеризуется активным внедрением цифровых и информационных технологий, что формирует новый вектор трансформационных изменений. Однако успешность этих процессов зависит от системного подхода, учитывающего как глобальные вызовы, так и внутренние социально-экономические особенности страны.

Таким образом, трансформация социально-экономических систем – это непрерывный, динамичный процесс, требующий комплексного анализа и адаптивных механизмов управления для обеспечения устойчивого развития в условиях меняющейся реальности.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В XXI ВЕКЕ

2.1 Краткая характеристика региона: особенности географического положения и ключевые отрасли Челябинской области

Челябинская область находится на границе Европы и Азии и расположена в основном на восточных склонах Южного Урала. Северо-западная часть области пересекается Уральскими горами. На востоке холмистая местность чередуется с долинами. В горной зоне в окружении лесов и озер имеется немало живописных природных ландшафтов.

Всего на территории Челябинской области насчитывается 3170 озер, в том числе 98 - площадью более 5 кв. км. По разнообразию лечебных грязей Зауралье занимает одно из первых мест в России.

Границит с Республикой Башкортостан, Свердловской, Оренбургской, Курганской областями и государством Казахстан. Общая протяженность границ области составляет 2750 км. Наибольшая протяженность границ с Республикой Башкортостан (1150 км) и Республикой Казахстан (730 км). Через регион проходит Транссибирская магистраль – ключевая транспортная артерия России.

Основным общеэкономическим показателем Челябинской области является Валовой региональный продукт (ВРП).

Динамика валового регионального продукта Челябинской области за 2019-2024 гг. представлена на рисунке 4.

По итогам 2024 года, по оценке Министерства экономического развития Челябинской области, ВРП превысит 2,9 трлн рублей, с ростом в сопоставимых ценах на 3,3% к 2023 году.

Рисунок 4 — Динамика валового регионального продукта Челябинской области за 2019-2024 гг.

Экономика Челябинской области в текущей мировой ситуации показала хорошую устойчивость к внешнему давлению благодаря активной позиции бизнеса и мерам государственной поддержки федерального и регионального уровня. Предприятия участвовали в импортозамещении и импортоопережении, реализовали большое количество инвестиционных проектов, осваивали новые ниши как в традиционных, так и в новых для региона отраслях, продолжая повышать производительность труда, выстраивали новые логистические цепочки, открывали новые рынки сбыта и искали новых партнеров за пределами страны.

Отраслевая структура ВРП Челябинской области представлена на рис. 5.

Рисунок 5 — Отраслевая структура ВРП Челябинской области

Промышленность является ведущей отраслью экономики области (39,2%), на втором месте находятся прочие отрасли (39,5%), последнее место занимается сельское хозяйство (5,0%). В Челябинской области развиты металлургическая, машиностроительная, металлообрабатывающая, топливно-энергетическая, ядерная, строительная отрасли промышленности, аграрно-промышленный комплекс.

Промышленный сектор является основой экономики региона, формируя более половины его оборота (52%), что составляет 3,4 триллиона рублей.

В 2024 году на промышленный комплекс оказывали влияние следующие факторы:

- повышение ключевой ставки Центробанка;
- кадровая потребность;
- влияние западных санкций на экономику Российской Федерации.

Индекс промышленного производства по Челябинской области в 2024 году представлен на рис. 6.

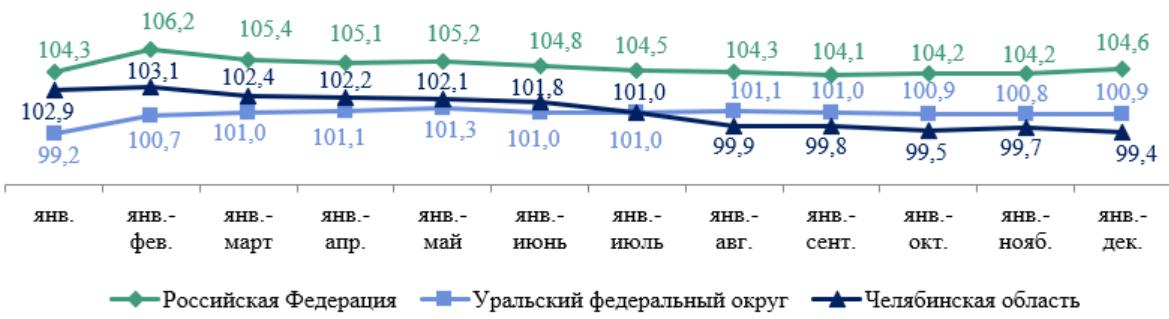

Рисунок 6 — Индекс промышленного производства по Челябинской области в 2024 году (в процентах к соответствующему периоду предыдущего года)

В 2024 году область сохранила набранные темпы, учитывая высокую базу предыдущего года. По итогам 2024 года индекс промышленного производства в Челябинской области составил 99,4% относительно 2023 года (по Российской Федерации – 104,6%, в Уральском Федеральном округе – 100,9%) (в 2023 году – 110,8% относительно 2022 года).

В 2024 году деятельность Минпрома была сконцентрирована на развитии действующих и создании новых производств. С этой целью благодаря поддержке Губернатора Челябинской области объем финансирования промышленного комплекса в 2024 году увеличился в 2,2 раза по сравнению с 2023 годом и составил 2 060,54 млн рублей (в 2023 году – 948,16 млн рублей). В результате поддержка оказана 81 промышленному предприятию.

В области расположены крупные горнодобывающие и горноперерабатывающие предприятия, которые в значительной мере обеспечивают сырьем черную и цветную металлургию, промышленность стройматериалов, а топливом - предприятия энергетики.

Топливно-энергетический комплекс представлен большими объемами производства электроэнергии, твердого топлива, а также потреблением природного газа и нефтепродуктов.

К основным организациям области, осуществляющим производство, передачу, распределение тепловой и электрической энергии относятся:

- по г. Челябинск - ТЭЦ -1, ТЭЦ -2, ТЭЦ -3, ЧГРЭС, СЗК (ЧГРЭС), ЮЗК (ЧГРЭС);
- по г. Магнитогорск - ТЭЦ ОАО «ММК»;
- по г. Южноуральск - ОАО «Южноуральская ГРЭС»;
- по г. Троицк - ОАО «Троицкая ГРЭС»;
- по г. Златоуст - ОАО «Златоустовский metallurgический завод», ОАО «Златоустовский машиностроительный завод»;
- по г. Озерск, п. Новогорный - ОАО «Аргаяшская ТЭЦ»;
- по г. Миасс - ТЭЦ ОАО «УралАЗ», «Тургоякская ТЭЦ»;
- по г. Аша – ТЭЦ ОАО «Ашинский metallurgический завод».

Все электростанции включены в единую кольцевую систему Урала, позволяющую взаимное переключение мощностей из энергосистем Свердловской, Оренбургской областей и республики Башкортостан. Передача электроэнергии потребителям производится по воздушным ЛЭП с максимальным напряжением 500 кВ. Суммарная протяженность электросетей всех напряжений - 41821 км.

В области расположены крупные горнодобывающие и горноперерабатывающие предприятия, которые в значительной мере обеспечивают сырьем черную и цветную металлургию, а топливом - предприятия энергетики.

В 2024 году в Челябинской области активно развивался малый и средний бизнес, продолжая преодолевать санкционные ограничения. Все ключевые показатели деятельности субъектов МСПросли:

- количество сотрудников, работающих в малом бизнесе, составило 634,1 тыс. человек (108,1% к 2023 году);
- количество предпринимателей составило 144,7 тыс. (102,8% к 2023 году);
- оборот организаций и выручка индивидуальных предпринимателей, по оценке, составит более 2,4 трлн руб. (106,8% к 2023 году).

Также в Челябинской области успешно развивается институт самозанятости. С 2020 года в регионе зарегистрировано 261,4 тыс. самозанятых граждан, из них за 2024 год – 50,1 тыс.

Во многом такая динамика обусловлена реализацией на протяжении 6 лет подряд масштабных мер поддержки малого и среднего предпринимательства, в том числе в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Существенная часть мер предоставляется на базе центра «Мой бизнес» Челябинской области

Так, в рамках национального проекта за 2024 год:

- субъектам МСП выдано 295 займов и микрозаймов на льготных условиях на общую сумму 988 млн руб.;
- предоставлены гранты 12 социальным предприятиям на общую сумму 5,9 млн руб. и 24 молодым – на 11,3 млн руб.;
- выдано 297 поручительств на 2,2 млрд руб., что помогло бизнесу привлечь более 4,7 млрд руб. кредитных средств;
- оказано 209 инжиниринговых услуг 137 производственным предприятиям на общую сумму 36,7 млн руб.;
- имущественная поддержка в виде льготного размещения в Центре бизнес-инкубирования и в коворкинге «Мой бизнес» оказана порядка 200 предпринимателям;
- нефинансовую поддержку (образовательные программы, консультации, услуги, направленные на повышение узнаваемости бренда) получили более 19 тыс. самозанятых, начинающих и действующих предпринимателей.

Несмотря на ограничения, связанные с введением санкций отдельными государствами в отношении российских предприятий, в Челябинской области потребительский рынок сохраняет положительную динамику.

В 2024 году:

- оборот розничной торговли составил 1 072,2 млрд руб., или 113,5% к уровню 2023 года в сопоставимых ценах (График 3);
- объем платных услуг населению в 2024 году – 296,3 млрд руб., или 101,1% в сопоставимых ценах;
- оборот общественного питания – 66,0 млрд руб., или 110,8% в сопоставимых ценах.

В 2024 году на территории региона функционировало порядка 21,6 тыс. объектов розничной торговли, порядка 260 мест для размещения ярмарок и 8 рынков, расположенных в 5 муниципалитетах.

Продолжает наблюдаться рост электронной торговли: доля продаж через интернет в январе-декабре 2024 года составила порядка 8,9% в общем объеме оборота розничной торговли (в 2023 году – 8,7%) (Рис.7)

Рисунок 7 —Динамика оборота розничной торговли в Челябинской области

В целях стабилизации ценовой ситуации на потребительском рынке в 2024 году совместно с УФАС по Челябинской области продолжалась работа с производителями пищевой продукции и региональными розничными сетями по присоединению к практикам ответственного ценообразования.

В целом по итогам 2024 года потребительский рынок Челябинской области характеризуется как стабильный и устойчивый, во многом этому способствует рост доходов населения.

2.2 Характеристика экономической трансформации

В Челябинской области и России продолжается структурное обновление экономики, начавшееся в 2022 году. Санкционные ограничения заставили государство и промышленные предприятия активизировать политику импортозамещения, которая по планам властей в итоге должна привести страну к технологическому суверенитету. Процесс рассчитан на долгие годы, но некоторые предприятия Челябинской области уже говорят о «глобальной трансформации», которую смогли совершить благодаря новым вызовам. Одной из преград на этом пути может стать дефицит «дешевых» денег из-за роста ключевой ставки Центробанка.

Импорт в Россию последовательно снижается с 2022 года. По последним данным Федеральной таможенной службы за январь–июль 2024 года, объем импортных поставок составил \$153,1 млрд, что на 7,8% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Почти половина ввезенных в страну товаров — это машины и оборудование (\$77 млрд). Экспорт за семь месяцев немного увеличился — на 0,7%, до \$241 млрд.

Публикацию статистики внешнеторгового оборота российских регионов ФТС пока не возобновила. Но по данным Челябинской таможни, в 2024 году экономика Южного Урала развивается в «экспортном направлении», а основными партнерами области как по экспорту, так и по импорту стали Китай и Казахстан.

По прогнозам Банка России, в этом году физические объемы импорта сократятся на 1–3%, что обусловлено санкционным давлением, проблемами с платежами и поставками. Но в 2025 году, будет наблюдаться

постепенное восстановление физического объема импорта, при этом, по оценке ЦБ, темпы прироста будут отставать от динамики внутреннего спроса, что, в том числе, отражает процессы импортозамещения.

Промышленные предприятия Челябинской области, столкнувшиеся с серьезными проблемами из-за западных санкций, за 2,5 года адаптировались к изменившейся экономической реальности, а ряд компаний вышел на новый уровень благодаря запуску проектов по производству продукции, ранее поставлявшейся из-за рубежа.

«Последовательная политика государства по поддержке предприятий, созданию условий для производства отечественных материалов и комплектующих дает свои результаты в снижении импортозависимости и обеспечении технологического суверенитета», — считают в министерстве промышленности, новых технологий и природных ресурсов Челябинской области.

В ведомстве со ссылкой на данные Минпромторга России отмечают, что лидерами по темпам роста динамики импортозамещения оборудования стали предприятия, специализирующиеся на производстве компьютеров, электронных и оптических изделий. Затем идут компании-производители электрооборудования, лекарственных средств и медицинских материалов, автотранспорта и ряд других.

Одной из компаний, для которых новые реалии стали возможностью совершить «стратегический и операционный рывок», стала промышленная группа «Метран» (Челябинск), специализирующаяся на производстве измерительных приборов.

«В сложный период мы сделали ставку на агрессивное развитие и рост, и не прогадали. Нам удалось вывести на рынок новую линейку приборов, которые уже сегодня успешно решают необходимые задачи в большинстве отраслей промышленности. Санкции породили обширный спрос на внутреннем рынке. В то же время для компании открылись возможности по выходу на международный рынок. Уже реализованы

крупные проекты в странах Средней Азии, ведется активная работа по выходу на рынки государств Персидского залива и Юго-Восточной Азии», — говорит исполнительный директор промышленной группы «Метран» Артем Шпаров.

По его словам, активное развитие российских поставщиков и расширение локальной сети поставок вместе с освоением новых технологий внутри группы существенно увеличили локальную составляющую в себестоимости продукции, сведя к минимуму долю импорта. «За прошедшие два года был существенно обновлен парк оборудования, многие зарубежные компоненты заменены на российские. Проблем в этой области мы не испытываем. На отечественном рынке достаточно компетентных компаний, способных поставить необходимое оборудование, а в промышленной группе достаточно квалифицированных инженеров, чтобы из этого оборудования создавать новые производственные линии, отвечающие современным требованиям по эффективности, обеспечению качества продукции и автоматизации процессов», — рассказал Артем Шпаров. Он отметил, что ближайшие пару лет планируется продолжить автоматизацию на базе российских роботов.

Согласно утвержденному стратегическому плану компании на три года, объем инвестиций в расширение производства составит 1 млрд руб. По итогам 2024 года финансирование по этому направлению превысит 400 млн руб. Компания вкладывает средства в развитие собственного механообрабатывающего производства и изготовление сенсоров, следующим этапом станет производство электронных плат. Кроме того, предприятие намерено инвестировать 1 млрд руб. в научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую работу (НИОКР). В этом году объем вложений в НИОКР составит 250 млн руб. Сейчас реализуются 30 проектов. Речь идет о датчиках давления и температуры, уровнях, расходомерах, газоаналитическом оборудовании, клапанах и регуляторах.

По словам исполнительного директора, ежегодно предприятие выпускает и планирует выпускать около десятка новых продуктов на рынок.

«Дорогу осилит идущий, и, разумеется, движение по пути импортозамещения является не самой легкой задачей, требующей максимальной отдачи всех вовлеченных сторон — начиная от государственной политики и поддержки, терпения и лояльности заказчиков и заканчивая кропотливым трудом каждого сотрудника, упорством и терпением собственников бизнеса и управленцев. Вызовы на пути к прогрессу и развитию были, есть и будут, важно, что у нас есть все необходимое, чтобы их преодолевать и двигаться вперед», — подчеркивает Артем Шпаров.

Еще одной компанией, сумевшей перестроиться и извлечь выгоду из санкций, стало ПАО «Челябинский кузнечно-прессовый завод» (ЧКПЗ). По словам генерального директора Андрея Гартунга, за последние три года предприятие прошло через «глобальную трансформацию» из производителя полуфабрикатов (горячих штамповок) в крупнейшего производителя готовых металлических изделий, доля которых в структуре продаж выросла с 15 до 70%. Объем инвестиций за это время стал рекордным, превысив 40 млрд руб., а объем производства в денежном выражении увеличился в пять раз — с 20 млрд до 100 млрд руб. в год.

В феврале этого года ЧКПЗ запустил первый в России завод по серийному производству промышленных роботов. На предприятии уже изготовлено более 200 манипуляторов, которые применяются в цехах самого ЧКПЗ. Первая очередь ООО «Завод роботов» способна ежегодно выпускать от 450 до 600 роботов разных модификаций. Полная мощность производства составит 1 тыс. единиц ежегодно.

Гендиректор ПАО «ЧКПЗ» Андрей Гартунг отмечает высокую степень локализации производства на предприятиях. «На ЧКПЗ есть принцип: при выпуске новой продукции массового спроса все, что существенно влияет на характеристики или составляет значительную долю

в себестоимости конечной продукции, мы не только локализуем, но и планируем выпуск исключительно у себя. Если мы так не можем сделать, значит, нам не нужно выпускать эту продукцию. Иначе невозможно контролировать себестоимость и добиваться лидерства в снижении издержек. Плюс, это дает возможность гарантировать качество и быстро реагировать при изменении конструкции конечной продукции. Если мы будем делать по-другому, то не сможем быть конкурентоспособными. Именно в этом направлении мы двигаемся. Даже в самой сложной продукции — производстве промышленных роботов — локализация превышает 50%. В составе роботизированного комплекса — 70%. В следующем году добьемся не менее 75 и 90% соответственно. В остальных видах продукции почти все полностью производится на ЧКПЗ, кроме металлопроката, который мы вынуждены покупать у металлургов», — говорит господин Гартунг.

По его словам, в ближайшие пять лет планируется реализовать новые проекты по выпуску импортозамещающей продукции, прежде всего, речь идет об автокомпонентах. На эти цели будут направлены дополнительно не менее 25 млрд руб.

Последовательную политику импортозамещения проводит одно из крупнейших предприятий Челябинской области — ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат». С прошлого года входящее в группу ММК ООО «Механоремонтный комплекс» реализует проект создания производства кованых валков для прокатных станов. Объем инвестиций составит 14 млрд руб., из которых 5 млрд руб. предоставит Фонд развития промышленности России в виде льготного займа. Запуск литейно-кузнецкого цеха позволит сократить долю импортной продукции на этом рынке в России с 80 до 30%. Мощность нового производства составит порядка 24 тыс. т изделий в год. Первую очередь планируется запустить во втором квартале 2025 года, полностью реализовать проект — в четвертом

квартале 2026 года. В процессе будут созданы более 700 рабочих мест, в том числе более 350 высокопроизводительных.

В июле ММК запустил в работу коксовую батарею №12. Ее строительство стало крупнейшим проектом компании за последние 10 лет. Объем инвестиций составил 90 млрд руб. Суммарная мощность новой батареи — 2,5 млн т сухого кокса в год, что составляет половину потребности комбината в коксе. «Новая коксовая батарея позволит нам вывести из эксплуатации пять устаревших батарей — две из них уже выведены из строя, еще одна будет выведена до конца текущего года. В результате существенно сократятся выбросы вредных веществ в атмосферу. Так, пыли будет меньше более чем на 20%, бензапирена — в 12 раз. С пуском комплекса новой коксовой батареи Магнитогорск будет практически соответствовать статусу “Чистый город”», — комментировал председатель Совета директоров ПАО «ММК» Виктор Рашников во время запуска батареи

Адаптация к санкционному давлению. Экономика региона выдержала оказываемое на неё давление и адаптировалась к существующим реалиям благодаря внедрению комплекса федеральных и региональных инструментов поддержки.

Рост в оборонно-промышленном комплексе. В январе–октябре 2024 года индекс промышленного производства по основным видам деятельности по полному кругу организаций-производителей составил 99,5% к январю–октябрю 2023 года.

Улучшение ситуации в сфере розничной торговли. С января по ноябрь 2024 года рост оборота розничной торговли составил 12,6% по сравнению с тем же периодом 2023 года.

Развитие внешнеэкономического сотрудничества. По итогам 2024 года партнёрские отношения развиваются со 114 странами мира. В регионе действует почти 2,7 тыс. экспортёров.

Инвестиционная активность. За январь–сентябрь 2024 года объём инвестиций в основной капитал по полному кругу хозяйствующих субъектов составил 332,7 млрд рублей или 119,8% в сопоставимых ценах к январю–сентябрю 2023 года.

Развитие малого и среднего предпринимательства. Развитие этой сферы — одно из основных направлений обеспечения устойчивости экономического роста региона.

2.3 Социальные изменения: уровень жизни и его динамика, развитие социальной инфраструктуры

Анализ социальных изменений, уровня жизни и развития социальной инфраструктуры может включать множество аспектов.

Для анализа уровня жизни населения рассматриваются такие показатели, как уровень дохода населения, среднемесячная заработка плата, прожиточный минимум, уровень безработицы, а также анализируется коэффициент Джинни, который показывает соотношение бедных и богатых.

Рассмотрим уровень доходов населения Челябинской области за 2013-2023 гг. (рис. 8).

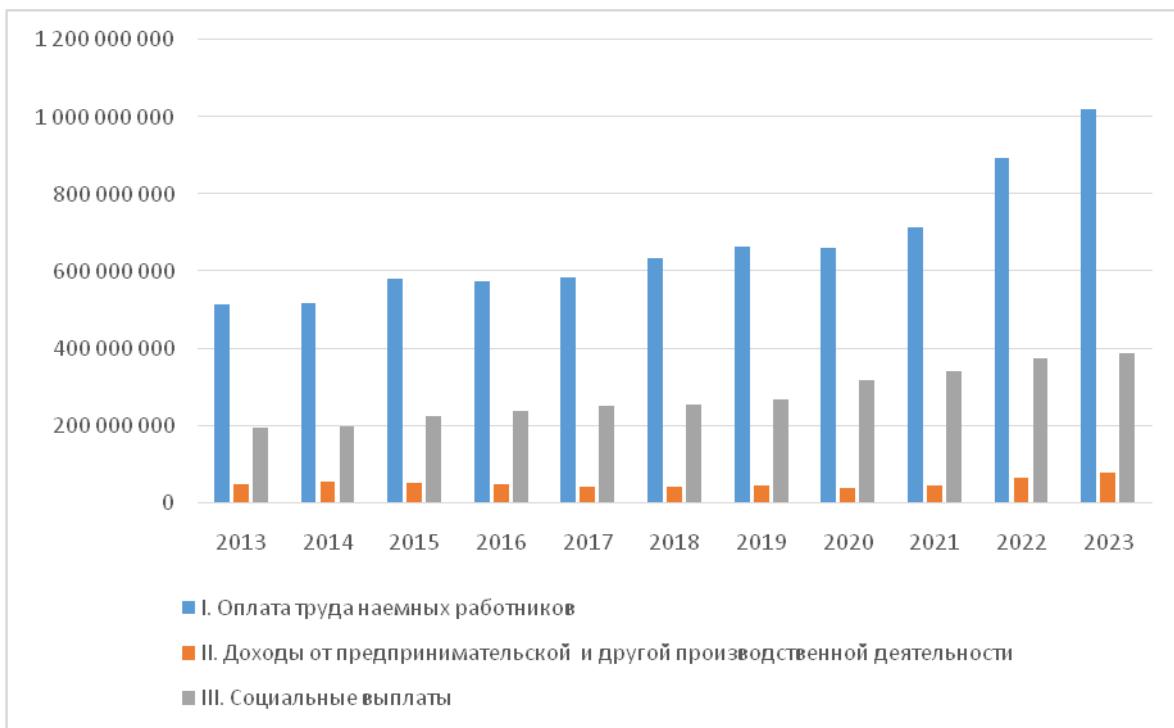

Рисунок 8 — Доходы населения Челябинской области за 2013-2023 гг.

Отметим, на рис.8 за 10 лет общие доходы населения Челябинской области выросли, но с заметными колебаниями. Пик, вероятно, пришёлся на 2021–2022 годы.

Оплата труда является основным источником доходов для промышленного региона, замедление роста отмечается в 2015-2016 гг. (влияние экономического кризиса: санкции, девальвация рубля), а также в 2020 г., что связано с пандемией.

Предпринимательские расходы зависят от экономической конъюнктуры, их снижение также наблюдается в 2020 году (37126038 тыс. рублей). Социальные выплаты стабильно растут, особенно в 2020–2022 гг., что объясняется усилением господдержки (ковидные выплаты, индексации пенсий).

Коэффициент Джини является статистическим показателем, который показывает уровень неравенства в распределении доходов или богатства среди населения.

Рисунок 9 — Коэффициент Джини за 2016-2024 гг.

Анализируя данные рисунка 9, можно сказать, что рост коэффициента Джини наблюдается с 2020 г., о чем говорит нарастающее увеличение разрыва между богатыми и бедными. Снижение коэффициента с 2016 г. (0,361) до 2020 г. (0,334), говорит об умеренном равенстве между богатыми и бедными.

Рассмотрим среднемесячную заработную плату и прожиточный минимум для населения Челябинской области за 2019-2024 гг. (рис. 10).

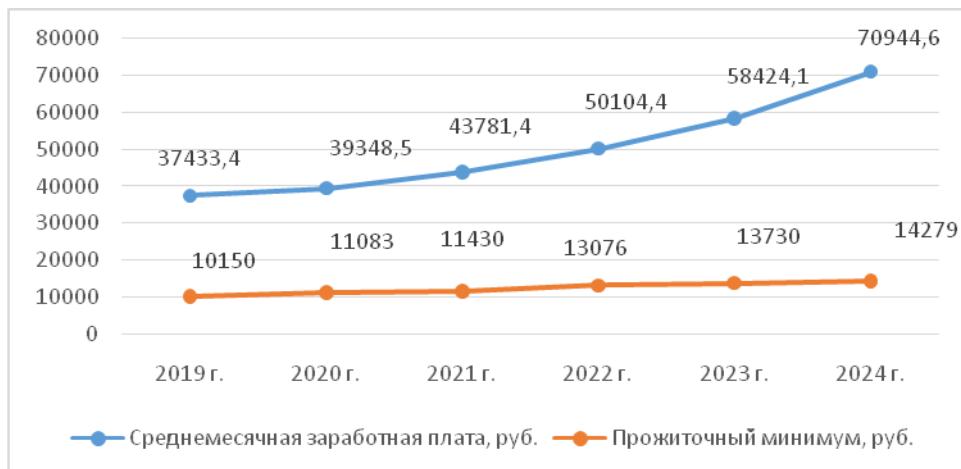

Рисунок 10 — Среднемесячная заработная плата и прожиточный минимум за 2019-2024 гг.

Отметим, что наблюдается значительный рост среднемесячной заработной платы в 2023-2024 гг. (на 17-21%). В 2024 году зарплата

превышает прожиточный минимум почти в 5 раз, что указывает на относительно высокий уровень доходов.

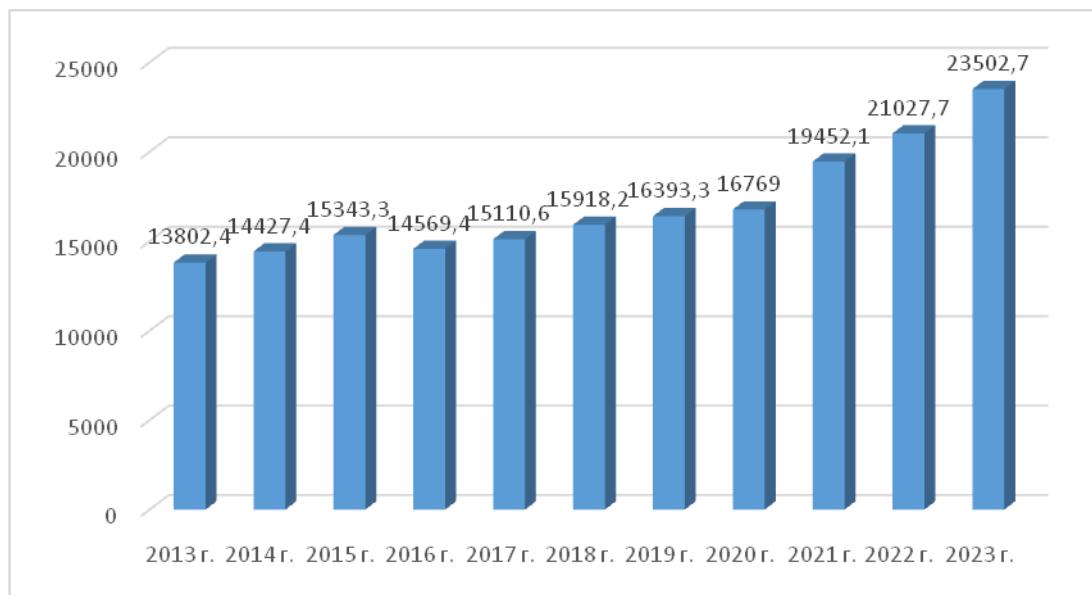

Рисунок 11 — Расходы на потребление на человека за 2013-2023 г.

Наибольший рост расходов населения наблюдается в 2019 году, что может быть связано с началом пандемии COVID-19 (рис.11)

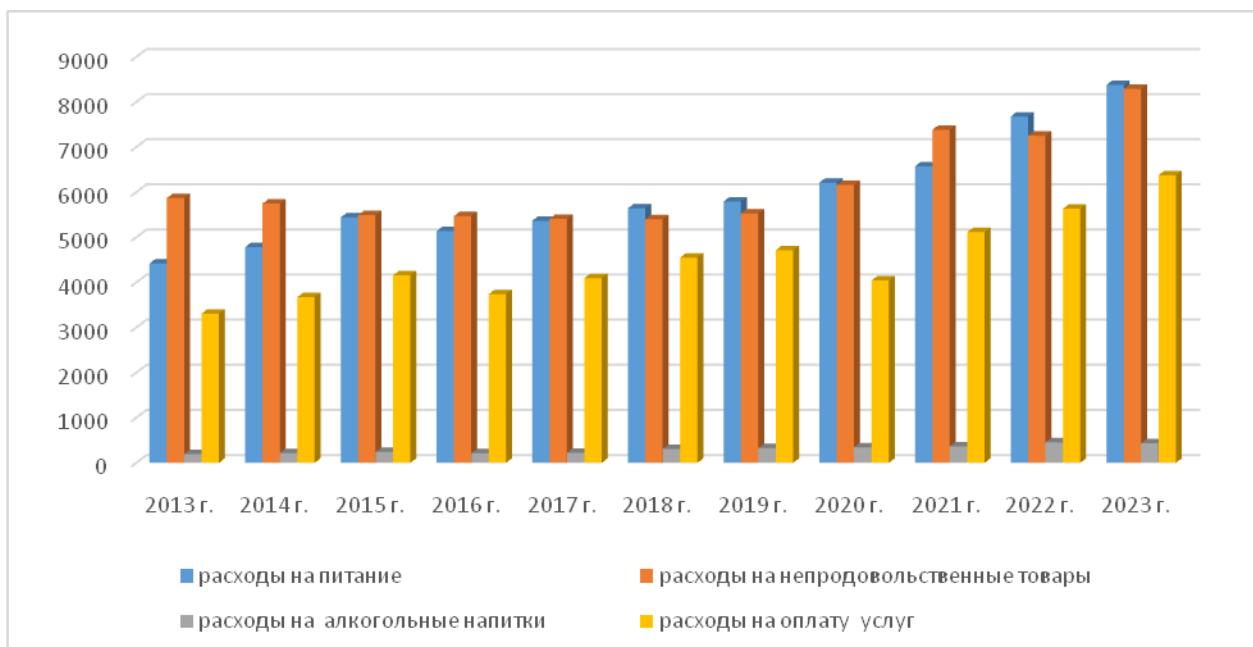

Рисунок 12 — Расходы на потребление на 1 человека, руб.

Все категории расходов демонстрируют общий рост за представленный период, что может быть связано с инфляцией, повышением доходов или изменением потребительских привычек.

Наибольший абсолютный рост наблюдается в расходах на питание (+3959,5 тыс. руб) и непродовольственные товары (+2419,9 тыс. руб)

Непродовольственные товары традиционно занимают наибольшую долю, но в последние годы их рост менее стабилен по сравнению с питанием и услугами.

Расходы на питание растут быстрее всего, особенно в последние годы (резкий скачок до 8376,4 тыс. руб).

Услуги также показывают устойчивый рост, что может отражать увеличение стоимости ЖКХ, транспорта, медицины и образования.

Алкогольные напитки — самая малая статья расходов, но их динамика нелинейна (например, падение в 2023 году).

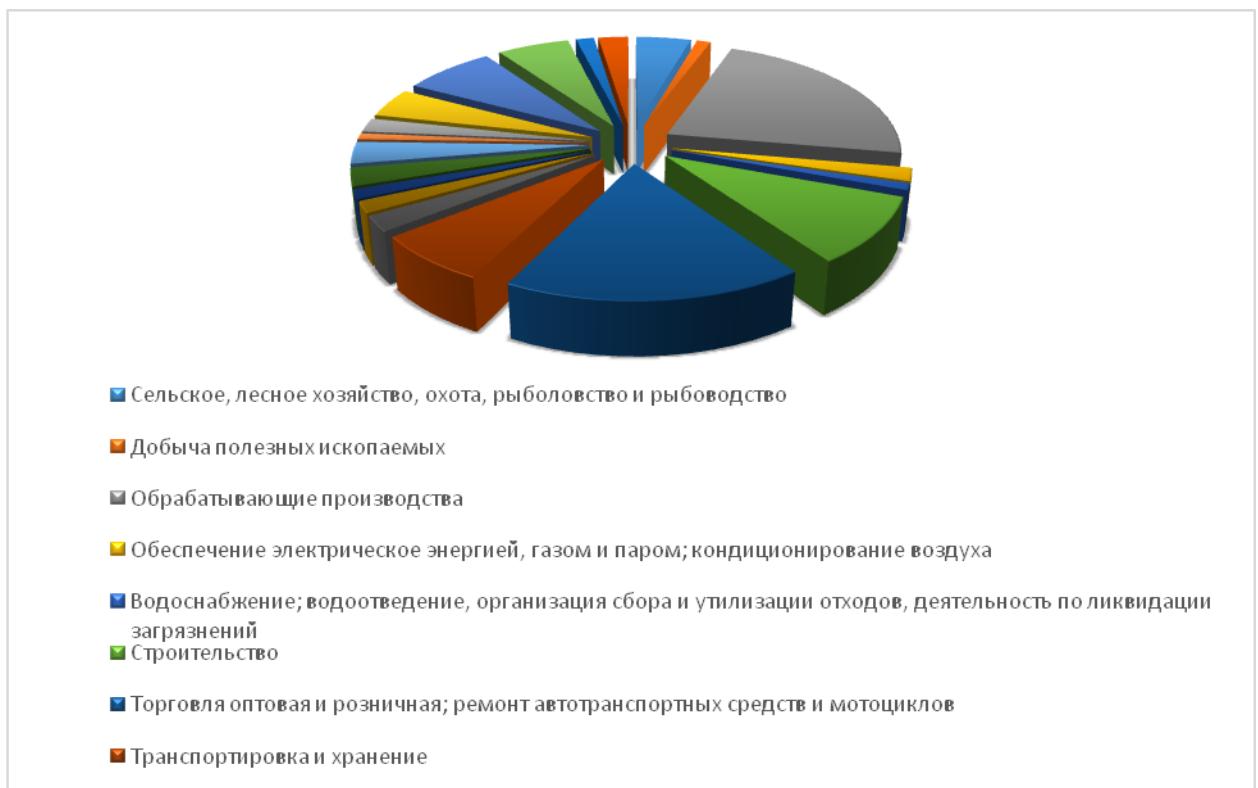

Рисунок 13 — Численность занятых по видам экономической деятельности в 2023 году

Большинство занятых фиксируется в области обрабатывающего производства (22,3 %) и в розничной и оптовой торговле, а также в ремонте автотранспортных средств и мотоциклов (17,4%). Самые низкие

показатели в сфере добычи полезных ископаемых (1,1%), а также в водоотведении и водоснабжении (1%).

Основные показатели здравоохранения Челябинской области за 2013-2023 гг. представлены в приложении 1. Рассмотрим следующие показатели подробнее: численность организаций здравоохранения и численность врачей и младшего медицинского персонала на рис.10. и рис.11

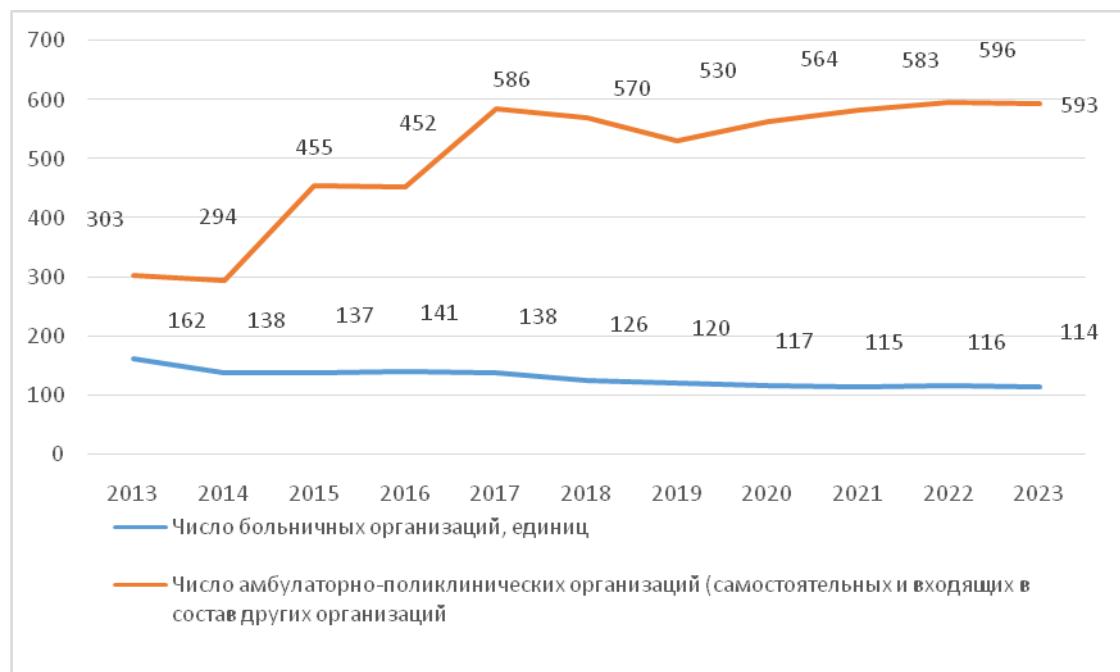

Рисунок 14 — Численность больничных организаций за 2013-2023 гг.

Заметим, что количество больниц стало немного больше, а поликлиник – значительно меньше, происходит реорганизация системы здравоохранения (укрупнение поликлиник, создание медцентров). Перераспределение финансирования в пользу стационаров.

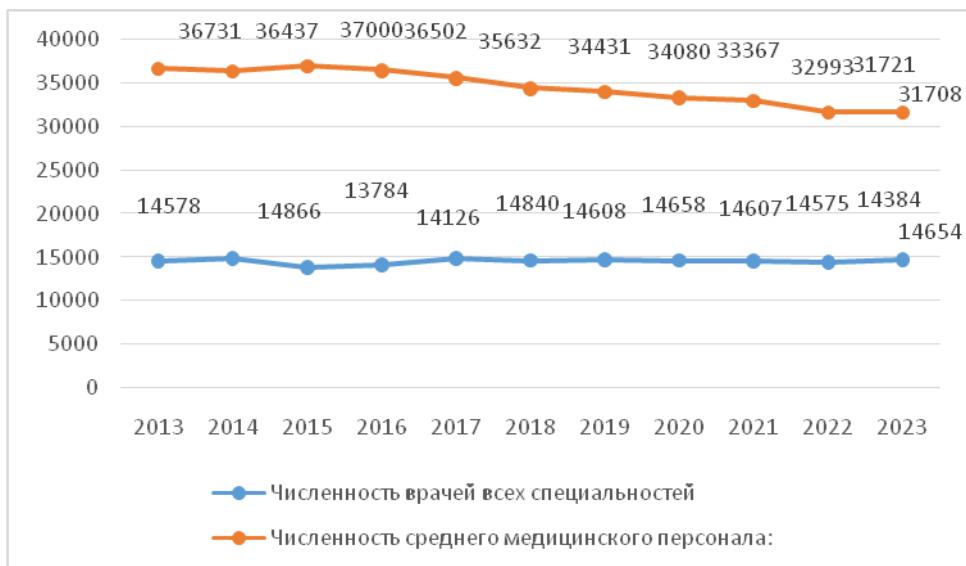

Рисунок 15 — Численность врачей и среднего медицинского персонала за 2013-2023 гг.

В 2013 году врачей было в 2.5 раза больше, чем среднего персонала. К 2023 году соотношение снизилось до 2.2 раза из-за сокращения числа врачей.

Основные проблемы, которые возникают в здравоохранении:

1. Дефицит врачей может снижать доступность и качество медицинской помощи.
2. Стагнация численности среднего персонала указывает на нехватку младшего звена.

Критическое сокращение врачей (−14%) за 10 лет требует срочных мер. Средний персонал сохраняет численность, но его недостаточно для покрытия дефицита врачей. Ситуация угрожает устойчивости системы здравоохранения, особенно в первичном звене.

Челябинская область вошла в топ-10 регионов России по исполнению расходов на национальные проекты за январь 2024 года, согласно анализу Контрольно-счетной палаты региона (см. рис. 16)

География исполнения расходов
по региональным проектам в разрезе субъектов
Российской Федерации за январь 2023 года

Средний уровень исполнения по субъектам РФ – 3,1%

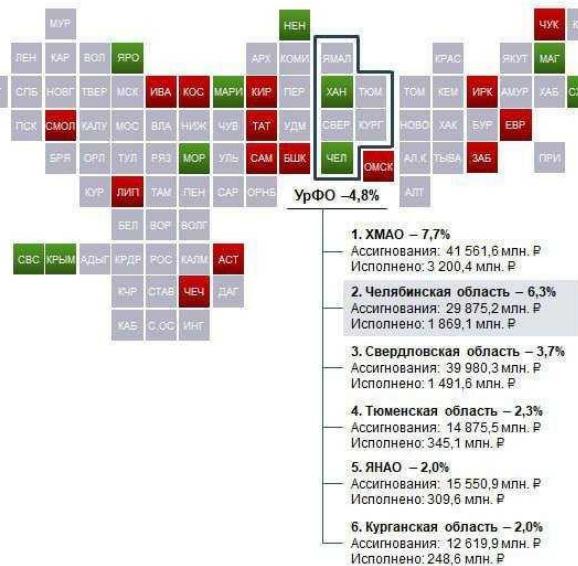

Рисунок 16 — География исполнения расходов по региональным проектам
в разрезе субъектов РФ за 2023 год

Уровень исполнения расходов в Челябинской области — 6,3% (выше среднероссийского показателя), она занимает 10-е место в рейтинге. Лидерами рейтинга являются Ненецкий автономный округ — 38%, Республика Марий Эл — 12,9%. Самый маленький уровень исполнения расходов в Севастополе — 11,9%, Костромская и Астраханской областях — менее 1%.

2.4 Сравнение социально-экономических показателей Челябинской области за 2001 и за 2024 годы

Анализ валового регионального продукта (ВРП) Челябинской области за 2001-2023 гг. представлен на рис.17

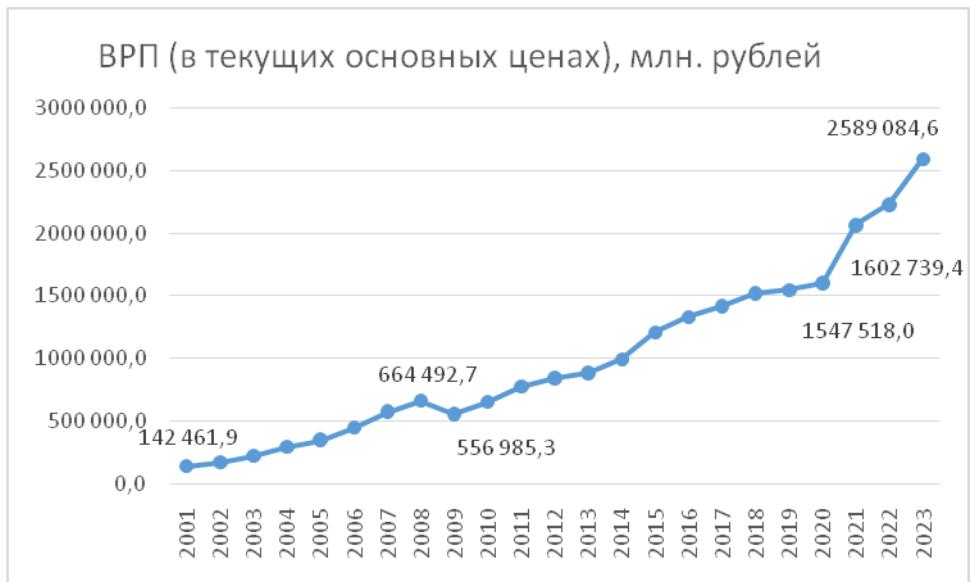

Рисунок 17 — ВРП (в текущих основных ценах) за 2001-2023 гг.

Наблюдается значительный рост ВРП с 2011 по 2022 год, что свидетельствует о положительной экономической динамике региона. В 2023 году показатель достиг максимального значения — 2 589 084,6 млн рублей.

Спады ВРП наблюдаются в 2009 году на 107507,4 млн. рублей, вследствие экономического кризиса в 2008 году, в 2019-2020 годы из-за пандемии COVID-19 наблюдается снижение показателя.

Численность населения Челябинской области за 2001-2024 гг. представлена на рисунке 18.

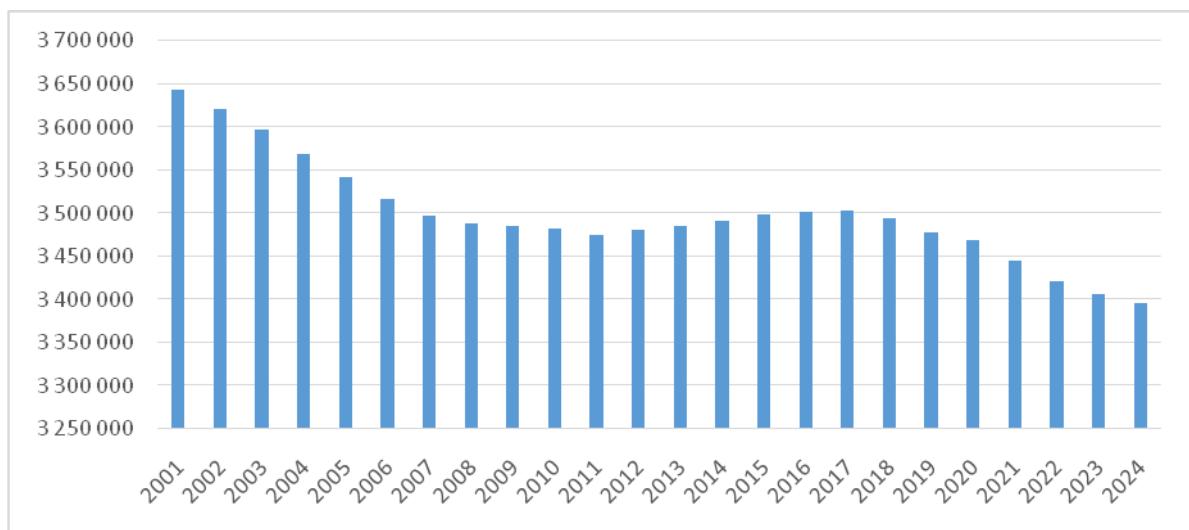

Рисунок 18 — Численность населения Челябинской области за 2001-2024 гг.

За период с 2001 по 2024 год наблюдается устойчивая тенденция к сокращению численности населения. Если в 2011 году население составляло около 3 700 000 человек, то к 2024 году оно снизилось до примерно 3 300 000 человек. Это указывает на уменьшение численности на 400 000 человек за 13 лет.

Снижение происходит относительно равномерно, без резких скачков, что может свидетельствовать о долгосрочных демографических проблемах, таких как естественная убыль (превышение смертности над рождаемостью) и/или миграционный отток.

Челябинская область является промышленным регионом, и экономические трудности могли повлиять на качество жизни и привлекательность для проживания.

Сокращение населения на 10,8% за 13 лет является значительным и требует внимания со стороны властей. Необходимы меры по стимулированию рождаемости, улучшению здравоохранения и созданию условий для закрепления населения в регионе.

Если текущая тенденция сохранится, численность населения продолжит снижаться, что может привести к негативным социально-экономическим последствиям, таким как старение населения, нехватка трудовых ресурсов и увеличение нагрузки на бюджет.

Рисунок 19 — Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

С 2001–2012 численность населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась в 3,5 раза: с 1252,3 тыс. человек до 352,9 тыс. (см. рис. 19).

Наибольшее снижение произошло в период 2001–2007 гг., что может быть связано с экономическим ростом, стабилизацией после кризиса 1998 года и социальными реформами.

С 2013 года начался постепенный рост показателя, достигнув пика в 2016 году (483,2 тыс.). На это мог повлиять экономический кризис 2014–2015 гг. (санкции, девальвация рубля, инфляция), который приводил к снижению реальных доходов населения.

С 2017 года показатель вновь начал снижаться, достигнув минимума в 2023 году (339,7 тыс.). Это отражает восстановление экономики, эффективность социальных программ (например, индексация пенсий и пособий). Самый низкий уровень бедности за весь период — 2023 год (339,7 тыс.). Самый высокий уровень — 2001 год (1252,3 тыс.).

Отметим, что на рис.9 наблюдается с 2020 года значительное снижение численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума до 7,7 % в 2024 году., что свидетельствует о росте реальных доходов населения и эффективной социальной политике.

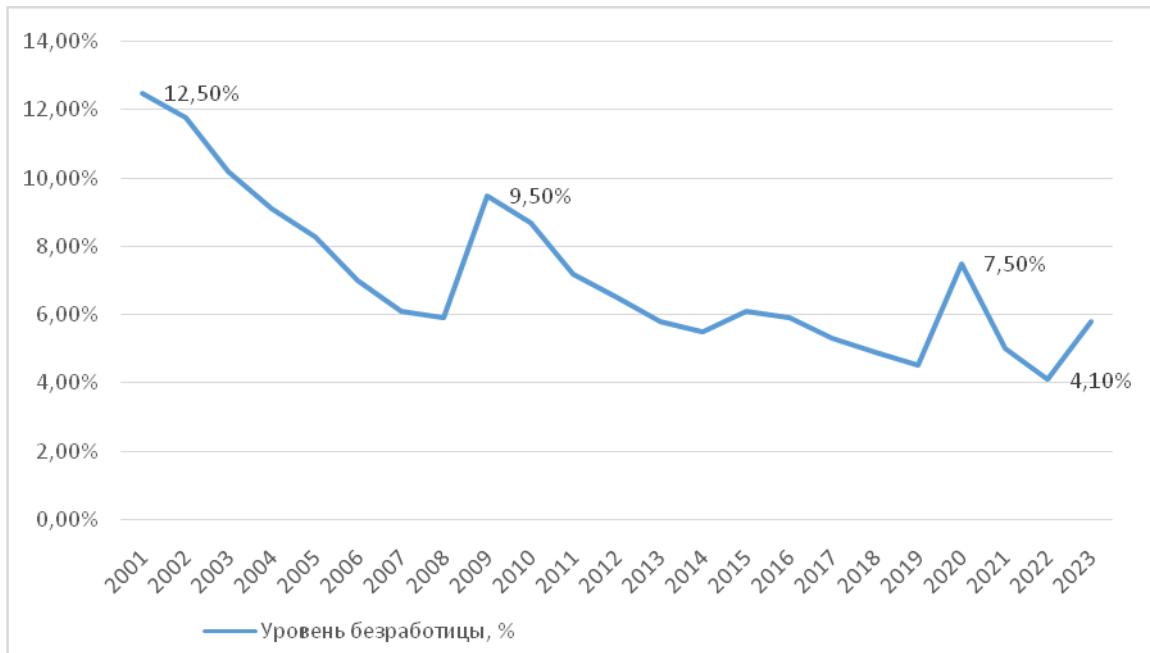

Рисунок 20 — Уровень безработицы Челябинской области за 2001-2023 гг.

С 2001-2007 гг. наблюдается высокий уровень безработицы (10-12%), однако он постепенно снижается.

Повышение безработицы в 2009 г., 2015г., 2020г. произошло из-за экономических кризисов. В 2022-2023 гг. минимальные значения уровня безработицы за всю историю (ниже 4%) из-за дефицита кадров и господдержки занятости.

Выводы по второй главе

Челябинская область демонстрирует устойчивое экономическое развитие, несмотря на внешние вызовы, такие как санкционное давление и глобальные экономические кризисы. Регион сохраняет промышленную специализацию, при этом активно развивает импортозамещение, цифровизацию и новые логистические цепочки.

В 2024 году валовой региональный продукт превысил 2,9 трлн рублей, увеличившись на 3,3% по сравнению с 2023 годом. Промышленный сектор остается основой экономики (39,2% ВРП), с развитыми металлургией, машиностроением и энергетикой. Объем финансирования промышленности в 2024 году вырос в 2,2 раза (до 2,06 млрд руб.), поддержав 81 предприятие.

Малый и средний бизнес растет, увеличивая оборот (2,4 трлн руб.) и число занятых (634,1 тыс. чел.).

Потребительский рынок остается стабильным, поскольку оборот розничной торговли вырос до 1 072,2 млрд руб. (+13,5%), а доля онлайн-продаж увеличилась до 8,9%.

Средняя зарплата в 2024 году превысила прожиточный минимум в 5 раз, а уровень бедности снизился до 7,7%. Коэффициент Джини после снижения в 2016–2020 гг. снова растет, указывая на усиление разрыва между доходами богатых и бедных.

Численность населения продолжает сокращаться (с 3,7 млн в 2011 г. до 3,3 млн в 2024 г.), что требует мер по стимулированию рождаемости и миграции. Сокращение числа врачей (–14% за 10 лет) и реорганизация медучреждений создают риски для доступности медицинской помощи.

ГЛАВА 3. ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕРИАЛА НА УРОКАХ

3.1 Использование материала исследования в школьном курсе экономической географии в 11 классе

Материал дипломной работы о трансформации социально-экономических показателей Челябинской области может быть органично встроен в учебные темы, связанные с изучением экономических районов России. Ниже приведена детализация его применения.

1. Примеры тем уроков и их связь с программой:

- Тема: «Уральский экономический район» (9 класс):
 - Использование Челябинской области как типичного примера промышленного региона Урала.
 - Анализ структуры экономики:
 - Доля промышленности в ВРП (данные из диплома).
 - Ключевые отрасли: металлургия, машиностроение, ВПК (примеры предприятий: ЧТПЗ, Магнитогорский ММК).
 - Обсуждение проблем: зависимость от сырьевого сектора, экологические последствия промышленности.
- Тема: «Региональное развитие в условиях глобализации» (10–11 классы):
 - Изучение трансформации Челябинской области в XXI веке:
 - Изменение структуры занятости (сокращение рабочих мест в промышленности vs рост сферы услуг).
 - Влияние санкций и импортозамещения на местные предприятия.
 - Сравнение с другими регионами (например, Свердловской областью или Татарстаном).

Исследование трансформации социально-экономических показателей Челябинской области в XXI веке требует не только анализа

статистических данных, но и понимания механизмов взаимодействия ключевых факторов развития региона: промышленного потенциала, экологических ограничений и социальных запросов населения. Для демонстрации сложности управления этими процессами и апробации стратегий устойчивого развития в рамках работы была разработана деловая игра «Челябинск-2030: Выбор стратегии».

Данная игра моделирует реальные вызовы, с которыми столкнулась область в период с 2000 по 2023 год: зависимость от сырьевого экспорта, рост экологических рисков, миграционный отток молодежи и влияние глобальных кризисов (например, санкционное давление). Участники, выступая в роли власти, бизнеса и общества, получают возможность экспериментально проверить, как принимаемые решения трансформируют ключевые показатели региона — от ВРП и уровня безработицы до качества окружающей среды.

Игра служит инструментом визуализации теоретических концепций, изложенных в исследовании, и позволяет наглядно продемонстрировать:

1. Взаимозависимость экономических, экологических и социальных процессов.
2. Важность баланса между краткосрочными антикризисными мерами и долгосрочными стратегиями.
3. Роль компромиссов в преодолении конфликта интересов.

Результаты игровых сессий, включая предложенные участниками проекты (например, создание эко-технопарков или программ переквалификации кадров), коррелируют с реальными инициативами, реализуемыми в Челябинской области, такими как федеральная программа «Чистый воздух». Это подтверждает актуальность игры как образовательного и аналитического инструмента для изучения региональной трансформации.

Включение деловой игры в дипломную работу подчеркивает междисциплинарный подход исследования и его практическую значимость

для формирования стратегий развития индустриальных регионов России в условиях глобальных изменений.

Игра ориентирована на старшеклассников, так как затрагивает сложные темы: экономика, экология, социальные процессы. Подходит для 10-11 класс, потому что ученики уже изучают обществознание, экономику, географию на углубленном уровне. Также в этом возрасте они способны анализировать и принимать стратегические решения.

Основная тема игры – социально-экономическое развитие региона, но также и экология, и управление. Ее можно провести на уроках географии на тему «Региональная экономика». Также возможно использование на междисциплинарных уроках или внеурочных мероприятиях, например, в рамках проектной деятельности.

Важно, чтобы ученики уже имели представление о таких понятиях как: экономические показатели, экологические проблемы и социальные процессы. Если в 9 классе эти темы затрагиваются, то можно адаптировать игру и для них, упростив некоторые аспекты.

Таким образом, основными классами будут 10-11, темы связаны с экономикой, географией региона, экологией.

3.2Разработка деловой игры «Челябинск-2030: Выбор стратегии»

Цель игры: За 45 минут участники разработают проект устойчивого развития Челябинской области, учитывая взаимосвязь экономики, экологии и социальной сферы. Игра моделирует реальные вызовы региона: от промышленных кризисов до экологических протестов, обучая школьников стратегическому планированию, командной работе и поиску компромиссов.

Материалы: стикеры, флипчарт, карточки с данными, таймер.

Участники: 3 команды по 6–8 человек, представляющие интересы власти (администрация области), бизнеса (промышленные предприятия) и общества (жители, НКО).

Ход игры:

1. Вводный брифинг (5 минут)

Учитель кратко знакомит участников с ситуацией в Челябинской области:

- Сильные стороны: мощная промышленная база (металлургия, машиностроение), выгодное географическое положение.

- Проблемы: высокий уровень загрязнения воздуха, отток молодежи в другие регионы, зависимость от экспорта сырья.

Команды получают роли и базовые данные: бюджет области, уровень безработицы, экологические показатели.

2. Раунд 1: Антикризисные меры (15 минут)

Событие: «2023 год. ЕС вводит санкции против российского металла — заводы теряют 30% прибыли. В Челябинске растет безработица, а смог провоцирует массовые протесты».

Задачи команд:

- Власть: предложить меры для стабилизации бюджета (налоги, льготы, инфраструктурные проекты).

- Бизнес: решить — сократить персонал или инвестировать в «зеленые» технологии, чтобы снизить выбросы.

-Общество: выбрать позицию- требовать закрытия заводов или поддержать бизнес ради сохранения рабочих мест.

Команды записывают 2–3 решения на стикерах и размещают их на общей доске. Учитель комментирует, как эти действия могут повлиять на ВРП, экологию и население.

3. Раунд 2: Стратегия развития до 2030 года (15 минут)

Событие: «Федеральный центр выделяет 10 млрд рублей на развитие региона. Условие: проект должен комплексно улучшить экономику, экологию и социальную сферу».

Механика

- Участники объединяются в 3 смешанные группы (по 1 представителю от каждой команды).

- Каждая группа разрабатывает проект, используя ресурсы:

- Примеры: строительство эко-технопарка (новые рабочие места + снижение выбросов), программа «Зеленый Челябинск» (озеленение + туризм), ИТ-кластер для молодежи (борьба с миграцией).

- На презентацию проекта дается 2 минуты: нужно объяснить, как идея решит ключевые проблемы региона.

4. Финал: Голосование и рефлексия (10 минут)

- Участники голосуют за лучший проект (кроме своего).

- Учитель объявляет победителя и подводит итоги:

- Экономика: Как проекты повлияют на ВРП и инвестиции?

- Экология: Снизят ли они загрязнение воздуха?

- Социум: Удержат ли молодежь в регионе?

- Сравнение с реальными инициативами: например, федеральный проект «Чистый воздух» или создание ТОСЭР (территорий опережающего развития).

Образовательные результаты:

- Ученики понимают, как глобальные события (санкции, кризисы) влияют на регион.

- Учатся искать баланс между интересами власти, бизнеса и общества.

- Развивают навыки критического мышления, публичных выступлений и работы в команде.

- Знакомятся с реальными проблемами Челябинской области, что формирует гражданскую ответственность.

Игра не только погружает в социально-экономический контекст региона, но и показывает, что устойчивое развитие возможно только через диалог и компромиссы.

Материал дипломной работы позволяет сделать уроки географии более практико-ориентированными, показать ученикам, как теоретические знания применяются к реальному региону. Акцент на местной специфике повышает интерес к предмету и помогает учащимся осознать свою связь с малой родиной.

Выводы по второй главе

Проведенное исследование социально-экономического развития Челябинской области и разработка деловой игры «Челябинск-2030: Выбор стратегии» демонстрируют высокий потенциал использования региональных материалов в школьном курсе экономической географии.

Материалы дипломной работы позволяют конкретизировать теоретические понятия (ВРП, структура экономики, урбанизация) на примере реального региона.

Деловая игра активизирует критическое мышление, показывая взаимосвязь экономики, экологии и социальной политики. Игра моделирует реальные вызовы (санкции, экологические кризисы, миграция), обучая школьников основам стратегического планирования.

Участники осознают важность компромиссов между интересами власти, бизнеса и общества. Подход сочетает теорию и практику, что соответствует требованиям ФГОС к проектному обучению.

Игра адаптируется для разных возрастов (упрощение для 9 класса, углубленный анализ для 10–11 классов). Учащиеся не только изучают географию региона, но и примеряют роли stakeholders, что формирует гражданскую ответственность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трансформация социально-экономических систем представляет собой сложный, многогранный процесс, охватывающий как радикальные, так и эволюционные изменения. В России на протяжении минувшего века эти процессы носили противоречивый характер, отражая смену технологических укладов, институциональных структур и моделей экономического развития.

Ключевые особенности трансформации социально-экономических систем включают: комплексность и системность, объективно-субъективный характер, неоднозначность результата.

Проведенное исследование трансформации социально-экономических показателей Челябинской области в XXI веке позволило выявить ключевые тенденции, вызовы и перспективы развития региона.

Экономическая устойчивость Челябинской области сохраняет статус одного из ведущих промышленных регионов России, несмотря на внешние вызовы (санкции, глобальные кризисы). Металлургия, машиностроение и энергетика остаются основой экономики, но растет значение IT-сектора, логистики и импортозамещающих производств.

ВРП региона в 2024 году превысил 2,9 трлн рублей, демонстрируя рост даже в сложных условиях.

Активное развитие малого и среднего бизнеса (+6,8% оборота в 2024 г.) и рост инвестиций (+19,8%) подтверждают адаптивность экономики.

Средняя зарплата в 2024 г. превысила прожиточный минимум в 5 раз, а уровень бедности снизился до 7,7%.

Однако сохраняется демографический кризис: с 2011 по 2024 год население сократилось на 400 тыс. человек (10,8%) из-за естественной убыли и миграции.

Ухудшается ситуация в здравоохранении: за 10 лет число врачей сократилось на 14%, что угрожает доступности медпомощи.

Регион остается одним из самых загрязненных в России, но реализуются программы модернизации («Чистый воздух», переход на «зеленые» технологии).

Цифровизация и роботизация (например, завод промышленных роботов ЧКПЗ) меняют структуру занятости, требуя переквалификации кадров.

Разработанная деловая игра «Челябинск-2030: Выбор стратегии» позволяет:

1. Наглядно изучать взаимосвязь экономики, экологии и социальной сферы.
2. Развивать у школьников навыки стратегического мышления и командной работы.
3. Формировать гражданскую ответственность через анализ реальных проблем региона.

Рекомендации для устойчивого развития Челябинской области следующие:

1. Диверсификация экономики: снижение зависимости от сырьевого сектора через поддержку высокотехнологичных производств и ИТ-кластеров.
2. Демографическая политика: программы поддержки семей, привлечение мигрантов в дефицитные профессии.
3. Экологическая модернизация: расширение федеральных проектов по снижению выбросов, развитие эко-туризма.
4. Образовательные инициативы: интеграция игровых методов в школьные курсы географии и обществознания для повышения вовлеченности учащихся.

Челябинская область, пройдя через сложные трансформации, демонстрирует потенциал для перехода к устойчивой модели развития, сочетающей промышленную мощь, социальную стабильность и экологическую ответственность. Результаты исследования подтверждают,

что успех этого перехода зависит от сбалансированного учета интересов бизнеса, общества и власти, а также от активного вовлечения молодежи в процессы регионального планирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Советский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1982. - С. 1225.
2. Ерохина Е. А. Теория экономического развития: системно-синергетический подход [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ek-lit.org/eroh/index.html>.
3. Коллонтай В. На стыке естественных и общественных наук: вклад И. Пригожина // МЭ и МО. - 1998. - №4. - С. 137.
4. Зубенко С. А. Трансформация социально-экономических систем: тенденции и факторы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2009. - № 3. - С. 303-308.
5. Каминская А. О. Теоретические подходы к определению трансформации экономики // Апробация. 2015. № 9 (36). С. 60—63.
6. Макашева Н. Ю. Экономическая наука в эпоху трансформации (историко-методологический аспект) // Общественные науки современность. - 2000. - №5. - С. 20.
7. Шаповалов В.Ю. Роль социальных трансформаций в процессе развития общества // Теория и практика общественного развития. - 2010. - №4. - С. 10.
8. Евстигнеев Р. Н., Евстигнеева Л. П. Теория экономической трансформации как исследовательская парадигма // Общественные науки и современность. 2007. № 5. С. 5—17.
9. Вихарев В. В. Понятие, сущность и содержание трансформации социально-экономической системы в современной экономической науке // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2012. № 3. С. 132—135.
10. Кириченко В. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт // Российский экономический журнал. 2000. № 11—12. С. 34—37.

11. Мартынов А. В. Модернизация как трансформация // Общество и экономика. 2010. № 6. С. 3—30.
12. Манахова И. В. К вопросу о построении модели устойчивого развития национальной экономики // Формирование российской модели рыночной экономики: противоречия и перспективы. 2003. № 2.
13. Любимцева С. В. Трансформация экономических систем: направления, тенденции, перспективы: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2004. 332 с.
14. Евстигнеев Р. Н., Евстигнеева Л. П. Теория экономической трансформации как исследовательская парадигма // Общественные науки и современность. 2007. № 5. С. 5—17.
15. Овчинникова А.В., Богачев Е. А. Структурные сдвиги в ВРП Челябинской области // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-sdvigi-v-vrp-chelyabinskoy-oblasti> (дата обращения: 27.05.2025).
16. Шпалтаков В. П. Шумпетер о проблемах инновационного развития // Инновационная экономика и общество. 2017. № 2 (16). С. 25—34.
17. Дашков Л. П., Репушевская О. А. Влияние цифровой трансформации экономики на предпринимательство // Вестник Российского университета кооперации. 2019. № 4 (38). С. 40—44.
18. Петрикова Е. М. Цифровая трансформация экономики и финансирование национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» // Финансовый менеджмент. 2021. № 2. С. 94—105.
19. Буренина И. В., Гайфуллина М. М., Сайфуллина С. Ф. Социально-экономические трансформации, связанные с реализацией проектов разработки и внедрения технологий Индустрии 4.0 // Вестник Евразийской науки. 2018. № 5. С. 1—15.

20. Вдовина А. А. Понятие «технологический уклад» в системе экономических категорий и новые технологические уклады общественного развития // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 4. С. 605—618.
21. Степанова С. В., Толстогузов О. В. Трансформация региональной социальноэкономической системы: концептуальная модель // Труды КарНЦ РАН. 2013. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-regionalnoy-sotsialnoekonomiceskoy-sistemy-kontseptualnaya-model> (дата обращения: 16.04.2025).
22. Пересунько Д. А. Природа социально-экономической трансформации // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 12 (470). Экономические науки. Вып. 79. С. 260—265.
23. Баранов С., Скуфьина Т. Анализ межрегиональной дифференциации и построение рейтингов субъектов Российской Федерации//Вопросы экономики. 2005. № 8. С. 54-71.
24. Лексин .«Региональные столицы» в экономике и социальной жизни России // Вопросы экономики. 2006. № 7. С. 84-93.
25. Лиухто К. Россия на пути к информационному обществу? // Вопросы экономики. 2005. № 4. С.113-120.
26. Малое предпринимательство в России: Стат. сб. /Госкомстат России. — М., 2001. — 109 с.
27. Малое предпринимательство в России. 2005: Стат. сб. /Росстат. — М., 2005. — 156 с.
28. Малое предпринимательство в России. 2006: Стат. сб. /Росстат. — М., 2006. — 88 с.
29. Малое предпринимательство в Челябинской области. 2005: Стат. сб. / Челябинскстат. — Челябинск. 2005 — 73 с.
30. Национальные счета России в 1997—2004 гг.: Стат. сб. / Росстат. — М., 2005. — 211 с.

31. Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб. / Росстат. — М., 2006. — 819 с.
32. Смагин Б. И., Неуймин С. К. Сущность и методика определения показателей освоенности региона//Вопросы статистики. 2005. № 12. С. 19-23.
33. Хохлова О. А. Методологические вопросы оценки уровня социально-экономического развития региона // Вопросы статистики. 2005. С. 58-65.
34. Павлов К. В. Интенсификация экономики в условиях неопределенности рыночной среды. — М.: Магистр, 2007. — 271 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Основные показатели здравоохранения Челябинской области за 2013-2023 гг.

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Число больничных организаций, единиц	162	138	137	141	138	126	120	117	115	116	114
Число амбулаторно-поликлинических организаций(самостоятельных и входящих в состав других организаций), единиц	303	294	455	452	586	570	530	564	583	596	593
Численность врачей всех специальностей	1457 8	1486 6	1378 4	1412 6	1484 0	1460 8	1465 8	1460 7	1457 5	1438 4	1465 4
Численность среднего медицинского персонала	3673 1	3643 7	3700 0	3650 2	3563 2	3443 1	3408 0	3336 7	3299 3	3172 1	3170 8
Число больничных коек	3068 5	2784 5	2667 4	2666 1	2617 2	2577 4	2562 8	2751 1	2715 0	2535 7	2493 3
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций:	1029 38	1045 98	1045 07	1053 82	1101 98	1112 60	1123 21	1126 02	1158 85	1178 19	1189 66